

УДК 82–94(5): 82–31

Г.С. ХУДИЕВА,
*докторант кафедри язика и литературы
Азербайджанского университета языков (Баку, Азербайджан)*

МОТИВЫ ПРОТЕСТА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ-ДИССИДЕНТА САБИРА АЗЕРИ

Главной причиной непримиримой позиции писателя Сабира Азери по отношению к Советской империи являлось притеснение народной свободы и управление обществом не на основе принципа справедливости, а на основе применения массового наказания и страха. С. Азери еще с молодых лет критиковал репрессию 1937 года, осуществлявшуюся Советской империей. Его арестовали еще студентом, когда он потребовал наказания для истинных виновников этого преступления. Он протестовал против деспотической системы правления, против политики отделения народов от своей истории и национальной принадлежности. Одним из вопросов, беспокоивших писателя, являлось ограничение свободы личности и та вражеская позиция, которую занимала Советская империя по отношению к личности. С. Азери считал, что государство, управляемое страхом, как это происходило в советской империи, рано или поздно приговорено к гибели. Подобные рассуждения нашли свое отражение в таких произведениях, как «Dalanda» («В тупике»), «İlk təkən», («Первый толчок») «Ölə bilməyən adam» («Человек, не способный умереть»), «Qəbirsiz adam» («Человек без могилы»).

Ключевые слова: азербайджанская литература, проза, советская империя, деспотизм, мотивы протеста, Сабир Азери.

Годы советской власти запомнились уникальной формой взаимоотношений общества и литературы. В этом смысле, по сравнению с воздействием социальной среды на литературу, немалозначимым оказалось и воздействие политических событий, происходящих в обществе. Центр, который прекрасно понимал исключительную силу воздействия художественного слова на общество, контролировал литературу через цензуру. Художественным словом пользовались для воспитания людей, привития им необходимой идеологии и ценностей, а к писателям и поэтам относились, как к идеологам и воспевателям строя и правителей.

Действительно, в годы советской власти в большом числе творили воспевателей-писателей и поэтов, коим было суждено писать не под диктовку своей души и музыки, а посвящать себя творению запланированных произведений. Однако немало было и истинных интеллигентов, настоящих мастеров слова, идейных и добросовестных писателей, которые не закрывали глаза на истину и занимались поиском путей доведения до народа той истины, которую они принимали сами. Именно такие писатели остались в истории литературы. Одним из таким образом увоковеченных писателей, могучих мастеров слова в истории художественной литературы Азербайджана является Сабир Азери.

После распада советской империи много было сказано о захватнической цели и о террористической политике советской власти, направленной против представителей других национальностей. Но в годы самого жестокого надзора имелись попытки говорить об этом в определенных формах, т. е. не в открытую. Сабир Азери говорит об этом следующим образом: «Есть счастливая судьба писателя – это то, что он находит возможность высказывать свое мнение даже в условиях самого жестокого политического режима. Для это-

го имеются особые формы – символы, подтекст, а иногда открытые тексты» [6]. Даже в литературе других народов, входивших в состав Советской империи, в том числе в литературе Азербайджана, идейные мастера слова оказывали сопротивление захватнической политике и деспотизму советской власти через применение определенных художественных методов. Основными направлениями здесь являлось прежде всего раскрытие историко-национальной принадлежности народа и разоблачение советского деспотизма.

Известные поэты и писатели Азербайджана, такие как Исмаил Шыхлы, Ферман Керимзаде, Бахтияр Вахабзаде и другие, еще в годы засилья и господства социалистического реализма сумели воздействовать на формирование национального самосознания, выступая против политики социалистической идеологии, направленной на отделение народа от своих исторических, национальных истоков. Иногда истинную, но скрытую тенденцию можно наблюдать в творчестве писателей и поэтов, тесно связанных с социалистическим реализмом.

Автор поэмы «Ленин», поэт социализма Расул Рза с большим состраданием рассказывает в поэме «Qizilgül olmaıyadı» («Ах, не было бы розы») о горьких, трагических последствиях террористической политики советской власти и описывает ту боль, которую нанесло невольничеству 1937 года всему народу. В ту пору, когда многие отвечали молчанием на страх, который вселяла репрессия 1937-го года, Сабир Азери требовал разоблачения истинных виновников этой трагедии и применения наказания против всех преступников. Вообще на протяжении всей сознательной жизни, всего творчества С. Азери ощущается чувство неприязни к советской власти в связи с проводившимися репрессиями, и мотивы протеста против этой горькой трагедии видны во всем его творчестве. В романе «Tələbə təhbusun etirafı» («Признания студента-арестанта») писатель пишет о репрессии таким образом: «Всё советское общество было похоже на дом, который готов рушиться в любой миг, так как все его стены получили трещину от страха репрессии... Это было идеологическим открытием! Это было деспотическим открытием!» [4].

Писатель считает, что репрессии, осуществляемые деспотическим режимом, и другие подобные преступления преследовали цель превращения всех народов в рабов страха, хотели уничтожения свободы личности. После смерти И.В. Сталина звучали обвинения в его адрес, тогда же сформировалась тенденция связывания репрессий, происходивших в Азербайджане, с именем И.В. Сталина (таким образом его некоторые соратники все-таки сумели избежать наказания). Сабир Азери, будучи в те времена молодым студентом, который только что познал жизнь, продемонстрировал большую отвагу и смелость, написав письмо прямо в Москву на имя К.Е. Ворошилова, где он потребовал разоблачения всех авторов этого жестокого преступления. С. Азери приложил к письму карикатуру Никиты Хрущева и Анастаса Микояна. Это письмо завершилось его арестом в сентябре 1956 года на двухлетний срок. Даже в ходе следствия он не испытал чувство страха и высказал свой протест следователю армянской национальности Арутюнову.

После освобождения С. Азери остался верным своим убеждениям, он с чистой совестью занял все ту же непримиримую позицию против советской власти в своей будущей общественной деятельности, а также в художественном творчестве. Именно поэтому писатель-диссидент сталкивался с препятствиями в любой сфере своей деятельности, и его успехи не воспринимались однозначно: «Однажды я услышал, что представлена моя кандидатура для перевода на работу в отдел культуры Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджанской Республики. Сразу появились люди, которые одно за другим отправляли письма о том, что вы, мол, творите, этот тип скрывает от всех свою судимость и он не достоин такой должности. В то время, когда я лично указывал свою судимость, статью, согласно чему был судим, и то решение, согласно чему был освобождён, во всех заявлениях о принятии на работу» [3].

Писатель подчеркивал в своих произведениях ту истину, которая гласит, что империя, построенная на страхе, обречена на деградацию, что данное общество неизбежно рухнет. Но в те времена общество все еще было далеко от подобных мыслей. В романе «Dalanda» («В тупике») и в повести «İlk təkan» («Первый толчок») образно, художественным языком описывается то, как советская идеология стиснута в переулке грядущих изменений и готова разрушиться с первого толчка.

С первого взгляда, в романе «Dalanda» («В тупике»), который посвящен, казалось бы, бытовой тематике, повествуется о серьёзных жизненных вопросах. В романе отмечаются недостатки советского общества, открыто описывается тот урон, который наносится формализмом и коррупцией в различных сферах на всеобщее благосостояние. В данном романе отражается тот факт, что прогресс в советском обществе возможен лишь на бумаге, и что дела в пользу общества и родины никак не решаются. Автор понимает, что коренные изменения в обществе неизбежны, и к этим изменениям следует приступать не снизу вверх, а сверху вниз. В противном случае общество будет относиться к таким людям, как Кафар, как к Дон Кихоту.

В произведении большое внимание уделяется диалогу Кафара с другом. Он сталкивается на стройке с фальсификацией, о чем уведомляет своего старого друга – секретаря райкома, и просит его о помощи для пресечения этой фальсификации и лицемерия. Но друг Кафара, которого он считал добросовестным человеком, заявляет, что они оба бессильны, чтобы справиться с этими проблемами, и лучше всего закрыть глаза на все недостатки. Именно поэтому автор ощущает беспокойство: ведь число Кафаров в обществе совсем мало, и они остаются без помощи и поддержки. Такие добросовестные люди не могут действовать в одиночку и чужды обществу (как это было с Сабиром Азери).

Но писатель никогда не терял надежды, он решительно верил в то, что справедливость восторжествует рано или поздно. С. Азери тех, кто ясно это осознает, воспринимает эту тяжелую ситуацию, описывает в романе «Dalanda» («В тупике»). Он подчеркивает, что все это не может долго продолжаться, и что советская власть находится в затруднительном положении и должна, в конце концов, отступить. В повести «İlk təkən» («Первый толчок») писатель с большой прозорливостью указывает на то, что вскоре эта система, утратившая свое равновесие, рухнет.

Роман «Dalanda» («В тупике») опубликован на страницах известного литературного журнала советской империи «Роман-газета» с тиражом до 3,5 миллиона, повесть «İlk təkən» («Первый толчок») также была выпущена тиражом до 1,5 миллиона. Публикации обоих произведений на страницах указанного журнала встречены большой теплотой. «Главный редактор публикации Валерий Ганичев сказал, что “данное произведение станет актуальным на фоне событий, происходивших в Польше («Первый толчок» – Г. Х.)”. В то время мы и не могли подумать, что спустя несколько лет в СССР произойдут более страшные события» [3]. В результате безразличного отношения соседей к друг другу вода смывает фундамент домов, и они вот-вот разрушатся. В конце концов, эти дома разрушаются, не перенеся первого толчка землетрясения. Автор указывает на то, что гнилые основы советского общества, опирающиеся на ложь и фальсификацию, не смогут устоять даже перед первым толчком подобного землетрясения.

Безусловно, публикация произведения, непосредственно отображающего тиранию советской империи, представлялась невозможной в цензурных условиях того времени. По этой причине Сабир Азери донес свое слово в повести «Ölə bilməyən adam» («Человек, не способный умереть») не прямо, а благодаря подтекстовке. Герой повести «Ölə bilməyən adam» («Человек, не способный умереть»), слепой Фати, является отрицательным героем. Он страдает за те плохие действия, которые он совершил за всю свою сознательную жизнь. Его наказанием является безразличие к нему сельчан, так как они считают его мертвым еще при жизни. В последние тяжелые годы войны слепой Фати, злоупотребляя беднотой и нищетой сельчан, мучил их, олицетворяя при этом грязную суть деспотизма через свое желание стать гегемоном. Образ слепого Фати в повести «Ölə bilməyən adam» («Человек, не способный умереть») напоминает в общих чертах образ Камала Кудратова из повести «Qəbirsiz adam» («Человек без могилы»), они оба являются представителями горького и пустого конца деспотизма.

Неопубликованная пьеса С. Азери «Qəbirsiz adam» («Человек без могилы») посвящена принципиальному разоблачению тирании и деспотизма. Произведение связано с трагической судьбой преступного, кровожадного руководителя, что непосредственно указывает на характер господствующего режима, на его руководителей.

Большинство произведений Сабира Азери родились на основе активных жизненных наблюдений. В пьесе «Qəbirsiz adam» («Человек без могилы») он, соблюдая свой стиль, ис-

кал не саму трагедию, а ее корни, истоки. В данном произведении чиновники обвиняются лишь в качестве части всей системы. А корень всей общественной трагедии обуславливается сущностью системы.

Управление обществом посредством страха, вражеская позиция относительно личности, отдаление народов от своей истории – национальной принадлежности, формализм и другие относятся к тем самым особенностям, которые Сабир Азери неоднократно критиковал в связи с советской системой управления. В пьесе «Qəbirsiz adam» («Человек без могилы») также указывается, что основным принципом советского режима в управлении государством является страх, обитающий в сердцах людей, что заставляет их чувствовать себя друг перед другом виноватыми. Этот страх и чувство вины являются орудием превращения народа в массу, управляемую чувством страха. «Одним из тяжелейших ударов, нанесенных деспотизмом всему человечеству, является то, что страх смерти, который навис над головой общества, как ядовитый воздух, создает недоверие и неверие, которые, в свою очередь, превращают членов общества из граждан с высоким интеллектом в легко управляемую массу, которая живет инстинктом самозащиты, и тут люди опасаются друг друга больше, чем государственных органов контроля» [5]. В этой пьесе надзиратели кладбища и тюрьмы Намаз и Заман, все, включая руководящее лицо района, «народного аксакала» Камала Гудратова и простолудинов, то есть все образы до одинокого, бессильны перед страхом, отчего опасаются самых близких друзей и даже членов своих семей.

Одним из тех моментов, против которых писатель протестовал, является политика, направленная на уничтожение личностей советской империи. «Смотрите, чем гордился социализм: “Мы власть рабочих и крестьян!”... не любили мыслителей, ибо мыслить самостоятельно – это признак свободы. А социализму необходима масса, то есть общество рабов!» [4]. Он считает, что империя занимает позицию, способную разоблачать плохие действия и противостоять каждому, кто выступает против нее. Сюда относят беков и дворян, которые являлись символами аристократии, интеллигентов-патриотов и ремесленников и других. Если борьба против личности проводилась в первые годы существования империи с помощью репрессий и массовых преследований, то в последующем она продолжалась с помощью ограничения слова и свободы личности.

Писатель считает, что в любом обществе, где не существует свободы личности, люди превращаются в рабов без прав. Подобные его рассуждения нашли свое отражение в повести «Qullar» («Рабы»), которую он написал в годы независимости. К сожалению, писатель потерял рукопись повести сразу же после того, как завершил работу над этим произведением. Он говорил о повести в одном из своих интервью следующим образом: «Это лето было для меня тяжелым тем, ... что я потерял рукопись повести “Qullar” («Рабы»)». Над этим произведением я думал долго. Я не считаю хорошим то общество, где все люди живут беззаботно. Я считаю хорошим то общество, где личность людей достойна уважения и где признается право выбора людей» [6]. Как видно, рассуждения писателя являются актуальными для любого времени и пространства.

Та позиция, которую Сабир Азери занимает не только в своей жизни, но и в творчестве, основана на соблюдении интересов народа. Писатель старается не ради личных амбиций, а для защиты интересов и позиции народа, благодаря чему его перо превратилось в рупор народных бед. По этой причине в своем творчестве он занимал непримиримую позицию относительно советской системы управления и социалистической идеологии.

Список использованных источников

1. Азери С. Человек без могилы / С. Азери // Архив, 623-й фонд, 4-й список, сохраненная единица 20. – 1982.
2. Азери С. Идя к солнцу / С. Азери. – Баку: Язычи, 1988. – 407 с.
3. Азери С. Написанное есть жизнь / С. Азери // Человек края.
4. Азери С. Признания заключенного студента / С. Азери. – Баку: Чашыюглу, 2007. – 387 с.
5. Азери С. Страх / С. Азери // Литература и искусство. – 17 ноября. – 1989. – С. 4.
6. Азери С. Я не могу жить по-другому / Сабир Азери // Зеркало. – 4 октября. – 2008. – С. 3.

References

1. Azeri, S. *Chelovek bez mogily* [A man without a grave]. Arhiv 623 fond, 4-j spisok, sohrannennaja edinica 20, 1982.
2. Azeri, S. *Idja k solncu* [Going to the sun]. Baku, Jazychi, 1988, 407 p.
3. Azeri, S. *Napisannoe est' zhizn'* [The writing is life]. *Chelovek kraja* [A Man of the Land]
4. Azeri, S. *Priznanija zakljuchennogo studenta* [Confessions of a prisoner student]. Baku, Chashyoglu, 2007, 387 p.
5. Azeri, S. *Strah* [Fear]. *Literatura i iskusstvo* [Literature and Art], 17 November, 1989, p. 4.
6. Azeri, S. *Ja ne mogu zhit' po-drugomu* [I can not live in another]. *Zerkalo* [The Mirror], 4 October, 2008, p. 3.

Головною причиною непримиренної позиції письменника Сабіра Азері у ставленні до Радянської імперії був утиск народної свободи і управління суспільством не на основі принципу справедливості, а на основі застосування масового покарання і страху. С. Азері ще з молодих років критикував репресії 1937 року, що здійснювалися Радянською імперією. Його заарештували ще студентом, коли він зажадав покарання для справжніх винуватців цього злочину. Він протестував проти деспотичної системи правління, проти політики відділення народів від своєї історії і національної приналежності. Одним з питань, що турбували письменника, було обмеження свободи особистості і та ворожа позиція, яку займала Радянська імперія стосовно особистості. С. Азері вважав, що держава, керована страхом, як це відбувалося в Радянській імперії, рано чи пізно буде приречена на загибель. Подібні міркування знайшли своє відображення в таких творах, як «Dalanda» («У глухому куті»), «İlk təkən» («Перший поштовх») «Ölə bilməyən adam» («Людина, що неспроможна померти»), «Qəbirsiz adam» («Людина без могили»).

Ключові слова: азербайджанська література, проза, радянська імперія, деспотизм, мотиви протесту, Сабір Азері.

The main reason for the intransigence of the writer Sabir Azeri against the Soviet empire was the oppression of people's freedom and the management of the society is not based on the principle of justice, but on the basis of application of mass punishment and fear. S. Azeri even from a young age criticized the repression of 1937, carried out the Soviet empire. He was arrested while still a student when he demanded the punishment of the true perpetrators of this crime. He protested against the oppressive system of government, the policy of separating people from their history and national identity. One of the issues worrying the writer, is to limit the freedom of the individual and that the enemy's position, which is engaged in the Soviet empire against the person. S. Azeri believed that the state, ruled by fear, as happened in the Soviet empire, sooner or later sentenced to death. Similar considerations are reflected in such works as «Dalanda» («The impasse»), «İlk təkən», («The first push») «Ölə bilməyən adam» («A man who cannot die»), «Qəbirsiz adam» («The Man without a grave»).

Key words: Azerbaijani literature, prose, the Soviet empire, despotism, motives protest Sabir Azeri.

Одержано 21.10.2015.